

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ГОРОДСКИХ ТАТАР В УСЛОВИЯХ БУРЖУАЗНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

И.В. Маслова, доктор исторических наук

Монография Лилии Габдрафиковой (Казань: Институт истории АН РТ, 2013) посвящена актуальной научной проблеме – повседневной жизни городских татар второй половины XIX – начала XX века. Заявленная проблема позволила автору провести исследование в новой предметной области истории. Предметом изучения стал «человек во времени», при этом автор исследует не только его свершения и поступки, ментальность, повседневность, но и этноконфессиональные особенности личностно-психологического уровня. Современной исторической наукой остро осознается необходимость создания подобных новых теоретических моделей, способных выявлять механизмы взаимодействия региональных, национальных и даже наднациональных процессов.

Новизна исследования состоит в подходе к проблеме, её осмыслении, методах исследования, в выявлении новаций в методологических подходах и концептуальных построениях, проведении исторического анализа направлений и способов формирования стиля жизни татарского буржуазного общества XIX – начала XX в. В данном контексте автор книги исследует креативный потенциал поведенческих установок татарской буржуазии по вопросам отношения к государству, стратам, семье, нашедших реализацию в виде обыденных представлений, стереотипов, а также ценностей массовой религиозной культуры.

Научная значимость заключается в применении методологических установок и характеристик микроистории при рассмотрении заявленной проблемы. Микроуровень представляется как личное взаимодействие – коммуникация конкретного человека, семьи, социальной группы с политическими и социальными структурами, которая выражается в краткосрочном поведении человека. Предметом исследования стали детали частной жизни представителей татарской буржуазии и интеллигенции, в которых нашли выражение мировоззренческие и религиозные установки. Л.Р. Габдрафикова изучает людей прошлого в реальные моменты их жизни, во время труда и праздника, конфликтов и обыденных коммуникаций. Подобный взгляд оставляет открытые возможности для сотрудничества различных методологических подходов, возможность привлечения методов научного исследования смежных наук и существенно расширяет источниковую базу исследования.

Стремление автора монографии соединить воедино знания об объективных условиях жизни представителей татарской буржуазии и их представлений о мире, среде обитания, чрезвычайно расширило круг и состав используемых источников, обогатив одновременно и методы их анализа. Кроме традиционных делопроизводственных документов и эпистолярных источников, периодической печати,

автор широко привлекает литературно-художественные памятники, татарский фольклор, изобразительные и аудиоматериалы и соответственно, некоторые литературоведческие, этнографические и искусствоведческие приемы их анализа.

В первой главе под названием «Татары в городском пространстве» Лилия Габдрафикова структурирует исследование в трех направлениях: проводит демографический анализ исследуемых губерний, выделяя основные центры татарской городской культуры (Казань, Астрахань, Оренбург, Уфа); научно обосновывает понятие «татарское буржуазное общество», выделяя социально-профессиональный подход к его стратификации; детально прорабатывает проблему о процессах взаимного проникновения европейской и мусульманской культуры.

Во вторую главу «Изменения в бытовой сфере» входят конкретные исследования картины мира татарской буржуазии (речь идет о модернизации жилого пространства, об изменениях в культуре организации питания, новациях в одежде, особенностях медикализации, эволюции в развитии транспортных потребностей). Автор книги приходит к научно обоснованному выводу о том, что изменения в вышеназванных внешних проявлениях идентичности татарского буржуазного общества свидетельствует об изменениях морально ценностных установок в целом. Исследуя проблему медикализации татарского общества второй половины XIX – начала XX в., автор применяет системный подход к историческому анализу: изучены не только переход от традиционных методов врачевания у знахарей к лечению в системе государственных медицинских учреждений, распространение в среде татар медицинских знаний, появление докторов из среды

мусульман, но и профилактика здорового образа жизни, выразившаяся в развитии физической культуры и спорта.

Выделение в структуре третьей главы «Татарские вариации буржуазного отдыха» пяти параграфов объясняется, тем, что автор исследует тесно взаимосвязанные характеристики организации досуга: книжную и музыкальную культуру, культурно-массовые мероприятия, хобби и азартные игры. Следуя логике проведения интердисциплинарного исследования, историк пользуется приемами и результатами искусствоведческого анализа при выявлении роли звукозаписи в становлении буржуазной музыкальной культуры. Свидетельством кропотливой работы в этом направлении стал не только научный анализ, но и размещение в приложении перечня татарских граммофонных записей фирмы «Пате» из департамента аудиовизуальных материалов Национальной библиотеки Франции.

В третьем параграфе рассмотрены различные формы праздничной мусульманской и светской культуры, ее духовная составляющая, зрелищность, атрибутика, а так же элементы ценностно-нормативной системы. Л.Р.Габдрафикова на конкретных исторических фактах из жизни представителей татарской буржуазии пытается концептуально осмыслить процесс становления буржуазной массовой культуры второй половины XIX – начала XX в.

В четвертом параграфе данной главы автор сосредоточивает внимание на социальных и информационных свойствах фотографии, получившей распространения в среде татарского общества во второй половине XIX – начале XX в. Фотография играла мультивалентную роль в формировании буржуазной культуры: она одновременно служила и способом

фиксации изображений, и актом художественного творчества и инструментом научных наблюдений. Несомненной заслугой исследователя диссертации стали умозаключения о специфике распространения фотоснимков в мусульманской среде, где изображения людей не допускались религиозной традицией.

Решая задачи комплексного исследования, автор в четвертой главе монографии ставит ряд серьезных проблем, касающихся воссоздания социально-психологического портрета и системы ценностей татарской буржуазии. В качестве координат определяющих систему ценностных установок соискатель вполне обоснованно выделяет: мусульманские нормы и существовавшие отступления от них, статус женщины, проблемы семьи и брака, традиции воспитания.

Анализ и обобщение фактического материала, позволил Л.Р.Габдрафиковой выделить сложившиеся стереотипы и проследить эволюцию социальных ценностей и взаимодействий в среде татарского буржуазного общества во второй половине XIX – начале XX вв.

Л.Р.Габдрафикова показала, что роль женщины в локальной общине обуславливалась статусом микросоциальной группы – домохозяйства и фазой его циклического развития. Выявление всего спектра возможных вариантов позволило сделать вывод о двойственности и противоречивом характере воздействия этой естественной социальной общности на статус женщины. Поскольку, задавая социальные нормы, понижающие его на

определенных отрезках жизненного цикла, то же домохозяйство способствовало высвобождению социальной активности женщины, создавая многочисленные жизненные обстоятельства, в которых женщина могла реализовать себя в работе, культурной или общественной деятельности.

В целом многочисленность и характер использованных в работе исторических фактов из жизни татарской буржуазии, подкрепленных солидной источниковой базой свидетельствует, что представленный в монографии материал стал итогом многолетней, кропотливой научно-исследовательской деятельности автора.

Вместе с тем, в дальнейшее направление научного поиска следует включить исследования различных типов темпоральных картин мира и исторического сознания татарского буржуазного общества. Речь идет об идеях, образах и структурах времени в широком спектре архаических культур, о восприятии времени. Изучить формы исторического сознания и способы конструирования образов национального прошлого, мемориальные практики и модели истописания. Показать, как представители татарского буржуазного общества интерпретировали свое прошлое, осмысляя настоящее, закрепляя старые идеалы, нормы, поведенческие каноны или выдвигая новые жизненные ориентиры и намечая картины будущего; насколько осмысленны и универсальны были используемые ими понятия и категории, как были связаны эти образы, суждения, оценки с жизненными приоритетами.